

ТЕАТР уж полон. В зале — гвалт, шуршат бумажки, кто-то кололится соседю программкой по голове. Издерганные учителя тиснет пытаются навести порядок. Наконец гаснет свет. Невыспавшиеся актеры отбывают на сцене повинность. Через десять минут на детей надвигается невообразимая скука — нарастает шум. Актеры спешат расправиться с поднадоевшим сюжетом: добродетель торжествует, зло наказано. Зритель устремляется в гардероб. Знакомая картинка. Чаще всего совместный поход в театр — формальный акт для обеих сторон. Учитель отчитался за мероприятие. А театр? Театр с помощью детского зрителя заткнул финансовую прореху в бюджете.

Утренники в разных городах страны похожи один на другой. Не потому ли так резко увял интерес к театру, что подросли поколения, воспитанные на таких вот необязательных детских представлениях, столь явно напоминающих печально знаменитые «елки» с неизменным хором в финале: «Елочка, зажгись!»

«А мы-то при чем?» — откликнутся учителя.

«Каково играть одну и ту же сказочку по субботам и воскресеньям, из каникул в каникулы? Об этом ли мы мечтали, кончая институт?» — обидятся актеры.

Что же получается? Ребенок скучает в школе, дома видит усталых родителей, и в театре та же скука! Вот и бежит наш школьник в видеобар поглазеть на мордобой и перестрелку. Там ему по крайней мере не скучно. И еще неизвестно, захочет ли он вернуться в театральный зал.

Работа с детьми — хочешь не хочешь — работа на будущее. Немедленных результатов ждать не приходится. Но ясно и другое: делая на детях коммерцию, пуская зрелищную продукцию на самомотек, театр приговаривает себя к самоуничтожению.

А НЕ ПОЙТИ ли по другому пути... Используя богатейший арсенал театральных средств, вспомнив, что первооснова театра — игра, начать вербовку нового поколения зрителей, более отзывчивых, более восприимчивых к искусству, чем их родители. Такой путь избрал театр «Омнибус» в старом уральском городе Златоусте. Главный режиссер М. Поляков и

группа актеров предложили постигать классическую литературу в самом театре. Так родилась идея «театральных уроков».

После трехчасовой репетиции на малой сцене (названной «Крупным планом») ждут ребят. Спектакли бесплатные — школа только обеспечивает явку. Приходят целыми классами. Уроки даются с учетом школьной программы. Проходят, ска-

зано и печально. На секунду Клио (Л. Панченко) приближается к клубку, подносит к нему пламя свечи. Мгновенно разлетаются в разные стороны шнуры, на которых подвешены дульный пистолет, сабля, гусиное перо, генеральский эполет, четки. В спектакле они играют роль бутафории, они же создают воздух эпохи.

Еще одна деталь оформления — портреты, возникаю-

раз и поставлен по книге С. Рассадина «Сатиры смелый властелин». Трио ведущих — Ю. Пронин, О. Семенов, С. Губанищев — влюблены в автора «Недоросля», очарованы речью XVIII столетия. Они смело присваивают себе открытия литературоведа, наслаждаясь его интонацией, то ироничной, то лирической. В композицию умело вмонтированы фрагменты «Недоросля».

В ПРОШЛОМ СЕЗОНЕ М. Поляков поставил «Три сестры» — шаг смелый и безоглядный, если учесть, что зритель Златоуста предпочитает смотреть современные комедии. Чеховский спектакль — тоже своего рода театральный урок и для его создателей и для публики.

Где жили «Три сестры»? «Действие происходит в провинциальном городе, вроде Перми», — писал Чехов Горь-

«Три сестры» довольно жесткий спектакль, в котором герои красноречивы, философствуют, пьют чай, не замечая, как рушится их жизнь. Сестры позволяют Наташе оккупировать дом, из-за равнодушия и апатии окружающих полибаит Тузенбах. Трезвый взгляд на генералов, таких несвободных, замкнутых на собственных переживаниях, не лишен, однако, сочувствия к ним.

Группа Златоустовского театра привлекает интеллигентностью, высокой культурой. Слово культура столь часто фигурирует сегодня в нашем обиходе, что обесценен его смысл. А суть культуры, как мудро заметил однажды М. Пришвин, в творчестве понимания и связи между людьми. Попробовать связать рвущиеся нити между людьми, восстановить связь между тем лучшим, что у нас было, и сегодняшней зыбкой реальностью — так понимает свое предназначение театр «Омнибус». Лучшее — это классика, наш «золотой фонд».

«Три сестры» — спектакль ансамблевый, с отличными актерскими работами, с чуткой режиссурой. И вовсе не случайно на последнем чеховском фестивале в Таганроге он был высоко оценен критикой и зрителями. Интерес столичной критики вызвали также и «Игроки» Гоголя в постановке М. Полякова с блестящей актерской работой Ю. Пронина.

Юрий Пронин — редкий артист. Его герои живут на пределе сил, очень серьезно относятся к жизни. Его Тузенбах слишком любит Ирину, и именно потому его герой так пронзительно беззащитен в пространстве, где любовь не встречает сочувствия. Игра Ихарева в «Ироках» тоже идет не на жизнь, а на смерть. Не случайно спектакль кончается смертью героя, чего, как мы помним, не было у Гоголя.

В СЕРЕДИНЕ НОЯБРЯ театр из Златоуста будет гастролировать в Москве. Советуем московским учителям и ученикам не пропустить прекрасную возможность встретиться с этим по-настоящему живым и творческим коллективом. 14 и 15 ноября пройдут «театральные уроки» в 43-й и 67-й школах. 16 и 17 ноября в Театре юных москвичей во Дворце пионеров на Ленинских горах будут показаны «Игроки» и «Три сестры». Как говорится — спешите видеть!

Е. ДМИТРИЕВСКАЯ.

Москва.

Учитель. газ. - 1990. - № 66. (№ 46)

ЗА СТРОКОЙ УЧЕБНИКА

ЗЛАТОУСТОВСКИЕ ТРИ СЕСТРЫ,

или Приглашение на театральный урок

жем, «Горе от ума» — пожалуйте на грибоедовский урок, «Недоросля» — на фонвизинский. Уроки, как и положено, рассчитаны ровно на сорок пять минут, но сколько фантазии, темперамента, вдохновения вкладывают в свои маленькие спектакли молодые актеры. Сами пишут пьесы-композиции, сами ставят, сами оформляют спектакли.

Грибоедовский урок называется «Дело арестованного № 224». Открывается он своеобразной разминкой. Перед первым рядом возникает столик с шахматными часами. Ведущий затевает со зрителями увлекательную игру: произносит начало крылатой фразы из «Горя от ума», а зрителям предоставляет возможность ее закончить. Темп все время нарастает, щелкают шахматные часы, блitzen турнир настраивает зал на завораживающую атмосферу общей импровизации, в которой зритель становится полноправным участником спектакля.

Появляется второй ведущий, и начинается новая игра. А. Антонов и С. Худобенко будто бы на ходу сочиняют диалог из грибоедовских цитат. Зрители становятся болельщиками забавного поединка. Полностью захватив внимание и завоевав доверие зала, актеры приступают к рассказу об авторе «Горя от ума». Сцена кажется пустой. В центре сплелись в клубок длинные шнуры. К двум ведущим присоединяется третья участница спектакля. Это Клио — муза истории. Лицо ее серь-

щие на зкране в глубине сцены. Грибоедов, Ермолов, Бестужев-Марлинский. Короткая жизнь Грибоедова, его детство, бурная молодость, дуэль с Якубовичем, женитьба на Нине Чавчавадзе, гибель в Персии, не просто рассказана актерами, а как бы заново пережитая.

Тратясь, выкладываясь до конца, актеры прекрасно владеют реакциями зала. Хохочущая в начале спектакля школьница, сидевшая рядом со мной, в финале смахивала слезы, представив себя на миг Ниной, оплакивающей Грибоедова.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА уроков, конечно же, не в том, чтобы дополнить учебник литературы новыми фактами. Главное тут — эмоционально заразить зрителя магией театра, научить его понимать язык сценического искусства.

«Омнибус» — название театра — означает для всех и со всеми вместе. Ну, а если вы вспомните о другом смысле этого слова, о старинной многоместной карете, то предвещаете «Омнибуса» можно считать «Почтовый дилижанс». С. Рассадина и Б. Сарнова — знаменитую детскую радиопередачу, с помощью которой юные слушатели развезжали по стране литературных героев в сопровождении Шерлока Холмса и доктора Ватсона. Так вот и убеждаются школьники в том, что литературоведение — не схоластика, а живое, захватывающее приключение. И доступное каждому!

Фонвизинский урок как

Тут важно одно: каждый из трех участников сможет выступить и от себя лично и от лица фонвизинского персонажа. Дистанция между изучаемым произведением и сегодняшним школьником сокращена театром. «Недоросль», история его создания, биография писателя словно отретаскированы актерами — с них снят нарост хрестоматийного занудства, пыль веков.

В планах театра «Евгений Онегин» с комментарием Юрия Лотмана, «Гроза» А. Островского — для старшеклассников, «Сказки Андерсена», «Басни Крылова», «Царевна-лягушка» для младшей. Создана стройная программа приобщения детей к искусству в рамках школьной программы. Честь и слава горсовету Златоуста, осознавшему важность и значительность такой работы и выделившему деньги в бюджет театра.

Не хотелось, чтобы у читателя возникло впечатление, будто «Омнибус» в Златоусте живет безоблачной, благополучной жизнью. Как раз напротив. Здесь, как в большинстве уральских городов, целый клубок трудноразрешимых проблем: удаленность новых районов от центра, плохая работа транспорта, тревога и усталость горожан. Но главный режиссер Михаил Поляков и директор Александр Романов убеждены: театр обязан отстаивать вечные, вневременные ценности, а не держать «хвост по ветру», не спешить «петушком, петушком» за дрожками любого городничего.

кому. Эта деталь показалась уральскому театру важной, сблизилась с персонажами пьесы. Наверное, златоустовские сестры (О. Ульяненко, Л. Вишневецкая, М. Исмагилова) не очень-то похожи на генеральских дочерей, да и военные, заполнившие их просторный дом, не производят впечатления «самых порядочных, самых благородных, самых воспитанных» людей. Но зато как много общего у нас с ними!

— О чем филолоγοство-вать? — говорит в последнем акте Вершинин. — Жизнь тяжела. Она представляется многим из нас глухой и безнадёжной... Прежде человечество было занято войнами, заполняя все свое существование походами, набегами, победами, теперь же все это отжило, оставив после себя громадное пустое место, которое пока нечем заполнить: человечество страстно ищет и, конечно, найдет. Ах, только бы поскорее! (Пауза). Если бы, знаете, и к трудолюбию прибавить образование, а к образованию трудолюбие...

Разве незнакомо нам это ощущение «громадного пустого места», которое мы тщимся заполнить, кидаясь из стороны в сторону! Попробуем существовать начерно в надежде на лучшую жизнь, которая наступит через 200—300 лет. Театр считает, что лучшая жизнь возможна при условии, если мы пристально вглядимся в себя и попробуем себя же усовершенствовать. Он не романтизирует своих героев, не предаётся ностальгии по прошлому.